

О ТАКЪ НАЗЫВАЕМОЙ КАРТЪ ЦАРЕВИЧА ФЕОДОРА БОРИСОВИЧА ГОДУНОВА ¹⁾.

Уже на первой печатной картѣ Европы, картѣ Николая Кузана 1491 года, изображены западныя окраины русской земли. Въ теченіе XVI в. появилось нѣсколько картъ, специально посвященныхъ Московскому государству. Первоначально крайне неточныя и бѣдныя свѣдѣніями, карты эти улучшались по мѣрѣ развитія сношеній нашихъ съ западно-европейскими государствами и по мѣрѣ накопленія географическихъ свѣдѣній о своей странѣ у русскихъ людей ²⁾. Е. Е. Замысловскій неопровержимо установилъ, что карта Герберштейна, лучшая карта Московіи XVI в., составлена между прочимъ и на основаніи какого-то русскаго чертежа ³⁾. Въ теченіе

¹⁾ Извлеченіе изъ доклада, читаннаго въ Императорскомъ Русскомъ Археологическомъ обществѣ 7 ноября 1902 г.

²⁾ Крайне желательно было бы составленіе полного списка древнѣйшихъ картъ Россіи и касающихся Россіи. Трудъ Адслунга „О древнихъ иностранныхъ картахъ Россіи до 1700 г.“—*Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* 1840, № 4,—трудъ весьма цѣнный и важный, уже устарѣлъ нѣсколько. „Матеріалы по исторіи русской картографіи“, изданныя Кіевскою комиссіею для разбора древнихъ актовъ, подъ редакціей В. Кордта, Кіевъ, 1899, содержатъ въ вышедшемъ пока первомъ выпускѣ только очень незначительную часть тѣхъ картъ, которыя должны быть включены въ подобное изданіе. Слѣдовало бы обратить вниманіе и на такія карты, которыя касаются не специально Россіи, а даютъ изображеніе лишь части ея: онѣ нерѣдко очень любопытны—таковы, напримѣръ, карта Циглера (у Норденшильда Facsimile-Atlas), карта Вертели 1565 г., карта 1570 г., изданная въ Speculum orbis terrarum наслѣдниковъ Герарда Годе 1593 г. и др.

³⁾ *Замысловскій*, Герберштейнъ и его историко-географическія свѣдѣнія о Россіи. СПб. 1883, 537—539.

XVI в. составленъ былъ „Большой Чертежъ“ — русская карта Московскаго государства, къ сожалѣнію, утраченная.

Эпоху въ картографіи Московскаго государства составили двѣ вышедшія въ началѣ XVI в. карты — карта Массы и такъ называемая карта царевича Феодора Борисовича Годунова ¹⁾, извѣстная также подъ именемъ карты Гесселя Герритса: первое наименованіе основано на сообщеніи, которое читается въ ея картушѣ, второе дается ей по имени ея гравера.

Карты Массы и Гесселя Герритса дали впервые вполне удовлетворительныя очертанія сѣверо-восточной Европы, внесли въ оборотъ множество новыхъ наименованій и до самаго конца XVII в., до появленія работъ Делиля и Витсена, переиздавались во всѣхъ лучшихъ атласахъ. Карта Массы, вышедшая въ 1612 г., замѣчательна, между прочимъ, тѣмъ, что она впервые внесла на карты Россіи болѣе вѣрное изображеніе Ладожскаго озера; это явилось, конечно, результатомъ пребыванія Массы въ Швеціи, гдѣ онъ, безъ сомнѣнія, интересовался картографическими свѣдѣніями—заключить объ этомъ мы можемъ изъ того, что Масса интересовался ими и въ Москвѣ: многія свѣдѣнія для составленной имъ карты Московіи онъ получилъ отъ одного „москвиты“, имени котораго онъ, однако, не пожелалъ назвать, потому что тогда „actum esset de Moschi illius vita“ ²⁾. Витсенъ же во второе исправленное изданіе своего сочиненія о Татаріи, вышедшее въ 1705 г., вставилъ сообщеніе, что самая карта, выпущенная Массою въ 1612 г., составлена была для него однимъ русскимъ ³⁾. Это свидѣтельство Витсена имѣетъ свое значеніе, потому что Витсенъ несомнѣнно былъ въ сношеніяхъ съ людьми, которые еще лично знали Массу.

Появленіе въ XVII в. карты съ такими достоинствами, каковы достоинства карты Массы, не представляетъ ничего удивительнаго, а является естественнымъ, хотя тѣмъ не менѣе очень крупнымъ, шагомъ впередъ въ русской картографіи. И почти невольно возникаетъ предположеніе, что карта Гесселя Герритса, вышедшая на два года позже карты Массы, есть просто перерисовка, повтореніе ея. Мысль эта

¹⁾ *Стрѣльбицкій*. Первая извѣстная оригинальная карта Европейской Россіи—въ *Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* 1889, I.

²⁾ *Гамель*, Англичанинъ въ Россіи, 210.

³⁾ *Witsen*, Noord en Oost Tartarye, ofte bondig ontwerp van eenige dier Landen en Volken, t'Amsterdam. 1705, 962: „In den jare 1612 is door eenen Isaak Massa tot Amsterdam uitgegeben zekere Kaert... dat by zeker Moskoviter was gemaekt“.

и высказывалась многими учеными ¹⁾. Въ самомъ дѣлѣ оригиналь такъ называемой карты Феодора Борисовича—исполненный отъ руки чертежъ—неизвѣстенъ; неизвѣстно ничего и о томъ, какъ попалъ этотъ оригиналь въ руки голландскаго гравера; мнѣніе о русскомъ происхожденіи этой карты основывается главнымъ образомъ на надписи въ ея картушѣ ²⁾ и, можетъ быть, на слѣдующемъ сообщеніи Бюшинга: „Царь Борисъ Феодоровичъ Годуновъ приказалъ изготovitъ карту Россіи, которая послѣ его смерти издана была Гесселемъ Герардомъ въ 1614 г. съ именемъ его сына Феодора Борисовича“ ³⁾,—по содержанію же этой карты русскаго ея происхожденія доказывать нельзя: множество новыхъ наименованій, ею сообщаемыхъ, не является доказательствомъ ея самостоятельнаго происхожденія, такъ какъ ея легенда весьма близка къ легендѣ карты Массы и могла войти въ карту Герритса не самостоятельно, а просто черезъ карту Массы.

Между тѣмъ вопросъ о томъ, была ли такая карта какъ карта Гесселя Герритса только перерисована съ другой или была она *составлена* въ Москвѣ на рубежѣ XVI и XVII ст.,—важенъ не только для исторіи русской картографіи, но и для общей исторіи Россіи. До сихъ поръ, однако, онъ не былъ еще подвергнутъ спеціальному разсмотрѣнію; едва ли мы ошибемся, если скажемъ, что онъ рѣшался обыкновенно просто по общему впечатлѣнію, какое получалось отъ знакомства съ двумя вышеназванными картами.

Но этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ окончательно.

Мы придемъ къ этому окончательному рѣшенію, если послѣдовательно разсмотримъ три слѣдующіе частные вопроса:

1) Можно ли почитать такъ называемую карту Феодора Борисовича просто повтореніемъ карты Массы?

¹⁾ Сводъ этихъ мнѣній въ статьѣ *Е. Ф. Шмурло*, Русская исторія на Московской географической выставкѣ 1892 г., въ „Историческомъ Обзорѣнн“, т. V, 119—155, особ. 133—135.

²⁾ *Tabula Russiae, ex autographo, quod delineandum curavit Foedor filius Tzaris Boris desumpta; et ad fluvios Dwinam, Zuchanam, aliaquo loca, quantum ex tabulis et notitiis ad nos delatis fieri potuit, amplificata, ac Magno Domini, Tzari et Magno Duci Michaëli Foedorowits omnium Russorum Autocratori, Wolodimeriae, Moscowiae et Novogardiae, Tzari Cazaniae, Tzari Astracaniae, Tzari Siberiae, Domino Plescoviae, Magno Duci Smolenskoviae, Otweriae, Jugoriae, Permae, Wiatkiae, Bulgariae etc. Item Domino et Magno Duci Novogardiae Inferioris etc. Domino regionum Iveriae Kartaliniae et Groesiniae Tzari etc. dedicata ab Hesselo Gerardo MDCXIII.*

³⁾ *A. F. Büschings*, Wöchentliche Nachrichten von neuen Landcharten etc. 1. Jahrgang. Berlin. 1773. 17.

2) Что представляетъ она изъ себя: географическую компиляцію западно-европейскаго ученаго или карту русскаго происхожденія?

3) Каковы были ея источники?

Внимательное сравненіе карты Массы и карты Гесселя Герритса дѣлаетъ несомнѣннымъ, что *Масса не былъ авторомъ этой послѣдней* и что *она не была перерисована съ карты Массы*. Давая въ общемъ чертанія сходныя—потому что вѣрныя,—разсматриваемыя двѣ карты въ частностяхъ неоднократно расходятся между собою, при чемъ то Масса даетъ начертанія болѣе вѣрныя, то Гессель Герритсъ; въ нѣсколькихъ случаяхъ помимо вопроса о сравнительной вѣрности начертаній, нельзя не видѣть, что начертаніе Гесселя Герритса ближе къ начертаніямъ нѣкоторыхъ другихъ картъ, чѣмъ къ даннымъ Массою. Чтобы убѣдиться въ этомъ—достаточно сравнить на двухъ этихъ картахъ изображенія рѣкъ Вычегды и Дона; затѣмъ Днѣпръ у Массы начерченъ крайне неудовлетворительно, у Гесселя Герритса очень вѣрно; наоборотъ, Кама у Массы начерчена отлично, у Гесселя Герритса очень плохо; Пермь Великая у перваго помѣщена правильно въ бассейнѣ Волги, у втораго—ошибочно въ бассейнѣ сѣверной Двины. Трудно себѣ объяснить, почему бы Масса, такъ хорошо начертивъ на своей картѣ Каму, такъ плохо повторилъ ее на картѣ подъ именемъ Теодора Борисовича, и положительно нельзя допустить, чтобы онъ такъ невѣрно нарисовалъ на своей картѣ Днѣпръ, располагая такими свѣдѣніями о немъ, какія отражаются въ картѣ Гесселя Герритса. Наконецъ авторство Массы опровергается тѣмъ фактомъ—который я сейчасъ докажу съ несомнѣнностью—что карта Гесселя Герритса была *существенно* исправлена до выпуска въ свѣтъ и исправлена, повидимому, именно по картѣ Массы—по крайней мѣрѣ на доскѣ Гесселя Герритса была одна очень характерная ошибка, которой у Массы нѣтъ. Все это приводитъ къ выводу, что Масса не можетъ быть почитаемъ за автора карты, известной съ именемъ царевича Теодора Борисовича, а равно и къ тому, что карта Гесселя Герритса не была и къмъ-либо другимъ просто перечерчена съ карты Массы.

Выводъ этотъ дѣлаетъ возможнымъ только одинъ и опредѣленный отвѣтъ на второй вопросъ: *карта Гесселя Герритса* составлена не къмъ-либо изъ иностранныхъ ученыхъ, а *непрѣменно русскимъ или—при ближайшемъ участіи русскаго*. У Гесселя Герритса и у Массы есть множество названій, которыя впервые черезъ ихъ карты вошли въ научно-географическій оборотъ, и если не Масса составилъ карту Герритса, если къ тому же самъ Масса свидѣтельствуетъ, что множество

свѣдѣній онъ получилъ отъ одного „москвиты“—мы уже не повторяемъ сообщенія Витсена—то, очевидно, и составленіе Герардовой карты мы должны приписать кому-нибудь изъ русскихъ или, въ худшемъ случаѣ—кому-нибудь изъ русскихъ должны мы приписать доставленіе матеріаловъ для этой карты. Выводъ этотъ находить себѣ подтвержденіе въ нѣсколькихъ частностихъ. Во-1-хъ, у Гесселя Герритса есть обозначеніе линіи засѣкъ, устроенныхъ Феодоромъ Іоанновичемъ, съ краткой замѣткой о ихъ устройствѣ ¹⁾—у Массы и этой линіи и самаго упоминанія о засѣкахъ нѣтъ, между тѣмъ какъ свѣдѣніе это, конечно, такого рода, что не могло не интересовать иностранцевъ. И дѣйствительно оно ихъ заинтересовало: оно не только повторяется всѣми болѣе или менѣе точными копіями съ Герардовой карты, но перешло даже и въ карты, самостоятельно составленные другими учеными—такъ, мы находимъ линію засѣкъ и испорченное описаніе ихъ въ книгѣ Давити, 1661 г. ²⁾ Во-2-хъ, у Гесселя Герритса нѣкоторыя очертанія рѣкъ такъ вѣрны, какъ рѣки эти *никимъ до него не изображались*. Особенно это ясно изъ сравненія очертаній р. Днѣпра у Герритса, у Массы и у Меркатора, который далъ самый лучший въ свое время атласъ. Если ни Меркаторъ, ни Масса не располагали такими свѣдѣніями о теченіи Днѣпра, какія отразились въ начертаніи этой рѣки въ картѣ Гесселя Герритса—можно прямо утверждать, что такихъ свѣдѣній не существовало тогда въ западно-европейской картографіи.

Русское происхожденіе оригинала карты Гесселя Герритса, однимъ словомъ, должно быть признано несомнѣннымъ.

Что касается непосредственнаго участія въ составленіи карты самого царевича Феодора Борисовича, то этого мы утверждать положительно не можемъ. Прямыхъ современныхъ свидѣтельствъ объ этомъ мы не имѣемъ. Почти несомнѣнно, что при царѣ Борисѣ составлены были планы Кремля и города Москвы. Планъ Москвы былъ изданъ затѣмъ въ Польшѣ и неоднократно переизданъ въ XIX ст.—И. М. Снегиревымъ, Императорскимъ Русскимъ Археологическимъ обществомъ,

¹⁾ „Saisek, constans nemoribus desectis et vallis, a Tzar Foedor Iwanowitz aggestum contra irruptiones Tartarorum Crimensium“.

²⁾ Davity. Description générale de l'Europe. Quatrième partie du monde. Tome premier. Paris. 1660. Карта носитъ титулъ: Carte de l'Europe corrigée et augmentée dessus toutes les autres cy deuant faicte par P. Bertius, Cosmographe et lecteur du Roy. 1661. Засѣки описаны такъ: Saisek qui est une muraille avec quantité de bois basty Tzar Foeder Iuanowitz contre les courses des tartares de Czeremiss.

А. П. Барсуковымъ ¹⁾ и др. Планъ Кремля изданъ Румянцовымъ въ „Древностяхъ“ Московскаго археологическаго общества и дважды И. Е. Забѣлинымъ ²⁾. Едва ли не слѣдуетъ признать лучшимъ, наиболѣе близкимъ къ оригиналу изданіемъ плана Москвы изданіе его во II т. атласа Блау ³⁾. Тутъ имѣется вверху надпись хорошею вязью: „Царствующій градъ Москва начальннй городъ всѣхъ московскихъ государствъ“— въ большинствѣ копій этой надписи нѣтъ; а почти не можетъ быть сомнѣнія, что эта надпись вязью не приписана въ Голландіи, а была именно на оригиналѣ московскаго происхожденія. Въ картушѣ плана Кремля говорится о привилегіи, запрещающей кому бы то ни было и какимъ бы то образомъ ни было копировать или воспроизводить этотъ планъ ⁴⁾—этимъ, можетъ быть, должно объяснять и малую его извѣстность,—подобнаго же рода привилегія имѣла слѣдствіемъ, что осталась уникомъ знаменитая гравюра, изображающая посольство кн. Сугорскаго. Молчаніе русскихъ источниковъ о составленіи при Борисѣ Годуновѣ плановъ столицы и Кремля, а можетъ быть и карты страны, не представляется непонятнымъ: предпріятіе это, конечно, не было громкимъ, всенароднымъ дѣломъ, а было, вѣроятно, возложено на какое-либо лицо или даже Приказъ какъ одно изъ служебныхъ порученій, свѣдѣніе о которомъ не должно было выходить за стѣны Приказа и легко могло въ нихъ только и держаться. Нѣтъ никакихъ основаній заподозрить современность помянутыхъ плановъ Москвы и Кремля Борису Годунову; такой знатокъ московской старины, какъ И. Е. Забѣлинъ, пользуясь планомъ Кремля, не встрѣтилъ никакихъ основаній къ сомнѣнію въ томъ, что онъ дѣйствительно изображаетъ Кремль въ самомъ началѣ XVII вѣка. Но, повторяю, о непосредственномъ отношеніи Феодора Борисовича къ картѣ или планамъ мы

¹⁾ А. П. Барсуковъ помѣстилъ планъ Москвы при 3-мъ т. своего труда „Родъ Шереметевыхъ“, въ раскрашенномъ снимкѣ, тутъ имѣется и надпись вязью; это, очевидно, отпечатокъ съ доски Блау; снимокъ сдѣланъ съ экземпляра, хранящагося въ Эрмитажѣ, въ числѣ вещей Петра Великаго.

²⁾ „Древности“, т. XI.—Сначала при статьѣ „Москва“, въ Энциклопедическомъ Словарѣ Брокгауза и Эфрона, полут. 38, затѣмъ въ 1 томѣ его „Исторіи города Москвы“, С.-Пб. 1902.

³⁾ *Seconde volume de la Geographie Bhaviane, contenant le III, IV, VI et VII livre de l'Europe. A Amsterdam, chez Jean Blaeu, 1667.*

⁴⁾ „Privilegio Nobilissimorum et Praepotentum D. D. Ordinum Generalium Confoederatarum Regionum cautum est, ne quis has Tabulas Civitatis et Castelli Moskuuae aliquomodo imprimat, aut alibi impressas divendat“.

не имѣемъ никакихъ свѣдѣній, и едва ли не благоразумнѣе будетъ толковать слова „delineandum curavit“ по способу выраженія qui per alios fecit, ipse fecisse dicitur.

Обращаясь, наконецъ, къ послѣднему поставленному нами вопросу—составлена ли карта Феодора Борисовича по географическимъ свѣдѣніямъ только русскимъ, московскимъ, или при составленіи ея имѣлись въ виду и западно-европейскія работы—мы уже а priori должны предположить второй способъ: вѣдь на карту пришлось нанести такія области, которыя не входили въ тогдашнее Московское государство, и точныхъ собственныхъ свѣдѣній о которыхъ тогдашніе русскіе люди, безъ сомнѣнія, имѣть не могли—таковы, напримѣръ, очертанія Балтійскаго моря, устье вѣ Днѣпра и Дона и т. д. Вопросъ можетъ быть только въ томъ,—какими изъ существовавшихъ уже географическихъ картъ воспользовались въ Москвѣ, когда рѣшили изготovitъ карту Московскаго государства. Изученіе атласовъ и картъ, существовавшихъ въ западной Европѣ ко времени составленія карты Гесселя Герритса, приводитъ къ выводу, что ближайшимъ пособіемъ при составленіи этой карты послужила лучшая въ то время карта Европы, находящаяся въ атласѣ Меркатора, вышедшемъ впервые въ 1595 г. Мы не нашли ничего, что указывало бы на пользованіе какими либо другими картами, да всѣ онѣ, кромѣ карты Массы, слишкомъ неудовлетворительны, чтобы обращаться къ нимъ, имѣя атласъ Меркатора; а зависимость отъ него—несомнѣнна. Теченіе Камы изображено у Гесселя Герритса очень близко къ изображенію его у Меркатора; повторена и ошибка Меркатора, помѣстившаго Пермь въ бассейнъ Сѣверной Двины; рѣки Мокша и Ветлуга пропущены у Гесселя Герритса, какъ пропущены онѣ у Меркатора; довольно близко совпадаетъ на обѣихъ картахъ расположеніе лѣсовъ, а такъ какъ лѣсовъ тогда, конечно, никто въ точности не измѣрялъ и на планы не наносилъ, то совпаденіе тутъ можетъ быть объяснено только заимствованіемъ. Но нельзя не видѣть, что составитель карты Феодора Борисовича вовсе не слѣдовалъ рабски за Меркаторомъ: теченіе Днѣпра, какъ уже сказано, на русской картѣ нарисовано значительно правильнѣе, чѣмъ у Меркатора; линія засѣкъ тоже нанесена на карту самостоятельно. Уже одного этого было бы достаточно, чтобы признать Герардову карту не копіей съ Меркатора, а самостоятельною обработкою картографическаго матеріала, при которой Меркаторъ служилъ только источникомъ или — крайнее — однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ. Но есть еще одно доказательство, которое не оставляетъ со-

миѣнній въ томъ, что Герардова карта составлена на основаніи Меркаторовой: на мѣдной доскѣ Гесселя Герритса первоначально повторена была, а затѣмъ, до выпуска въ свѣтъ—исправлена, крупная ошибка Меркатора: Ладожское озеро было начерчено маленькимъ, къ юго-востоку отъ Финскаго залива.

Случай навелъ меня на такое предположеніе, а затѣмъ нашлось ему неоспоримое доказательство.

Существуетъ книга Верденгагена, *De rebus publicis hanseaticis...*¹⁾ съ портретами выдающихся дѣятелей и съ планами и картами областей, гдѣ Ганза вела свои дѣла, изданная въ 1641 г. во Франкфуртѣ. Въ книгѣ этой помѣщена и карта Московіи—копія съ карты Гесселя Герритса, съ его картушемъ, съ его рисунками²⁾, только безъ плана Москвы, и съ нѣскольکو сокращенною легендою—безъ посвященія царю Михаилу Феодоровичу и безъ года³⁾. Географическихъ наименованій на этой картѣ меньше, и она носитъ слѣды неудачной работы неумѣлой руки, дѣлавшей выборъ изъ именъ Герардовой карты: пропущенъ, напримѣръ, городъ Казань—чертежникъ счелъ достаточнымъ упоминаніе слова Казань одинъ разъ, не понявъ, что оно обозначаетъ однажды царство, а другой разъ городъ; подобныхъ примѣровъ не мало. Но самое существенное отличіе тутъ въ томъ, что Ладожское озеро начерчено, какъ у Меркатора, маленькимъ, меньше Онежскаго и даже Бѣлаго. Точное повтореніе картуша и рисунковъ указывало, что въ рукахъ копировщика была несомнѣнно Герардова карта; но на извѣстныхъ ея экземплярахъ Ладожское озеро нарисовано вѣрно, какъ у Массы,—а тутъ совершенно не вѣрно, и притомъ такъ, какъ у Меркатора... Это обстоятельство очень меня заинтересовало, и я началъ изучать всѣ доступные мнѣ атласы XVII в. въ слабой надеждѣ, что, авось либо, раскроются какія-нибудь обстоятельства, которыя разъяснятъ это смѣшеніе данныхъ карты Гесселя Герритса съ данными Меркатора.

¹⁾ *Johannis Angelii a Werdenhagen, De rebus publicis hanseaticis. Tractatus, cum urbium earum iconismis, descriptionibus, tabulis Geographicis et nauticis...* Francofurti, 1641, f°.

²⁾ На картѣ Гесселя Герритса справа представленъ въ рамкѣ видъ Архангельскаго и надъ нимъ фигуры трехъ волновъ.

³⁾ *Tabula Russiae ex autographo, quod delineandum curavit Foedor filius Tzaris Boris desumta (sic) et ad fluvios Dwinam, Zuchanam aliaque loca quamdum (sic) ex tabulis et notitiis ad nos delatas fieri potuit amplificata, alias dicta Moscovia.*

Счастливым случаем разрѣшил сомнѣніе съ полною очевидностью: въ Императорской Публичной Библиотекѣ въ одномъ изъ экземпляровъ Меркаторскаго атласа между его листами, сохранившимися непрерывную пагинацію, я встрѣтилъ карту Гесселя Герритса — съ маленькимъ Ладожскимъ озеромъ и съ годомъ 1613, а не 1614. — Это есть, очевидно, первое, неисправленное изданіе Герардовой карты.

При внимательномъ разсмотрѣніи этой драгоцѣнной карты можно замѣтить, что это одинъ изъ первыхъ оттисковъ: на немъ еще во множествѣ видны тѣ тончайшія черточки, которыя проводятся обыкновенно на доскѣ для вписыванія между ними названій; черточки эти дѣлаются не съ тѣмъ, чтобы ихъ сохранить, а для удобства гравировщика, дѣлаются онѣ какъ можно слабѣе и при печатаніи какихъ-нибудь 10—15 экз. уже стираются сами собою; тутъ онѣ видны прекрасно. Затѣмъ можно отыскать ту черту, за которою карта подверглась переработкѣ и исправленію и даже одинъ остатокъ его: на картѣ изданія 1613 г. согласно начертаніямъ Меркатора шла изъ Онежскаго озера большая рѣка въ маленькое Ладожское озеро—она на картѣ изданія 1614 г. стерта, только остался у Онежскаго озера небольшой отростокъ, направленный къ юго-западу — начало этой уничтоженной рѣки. Онежское озеро, однако, оставлено такъ, какъ было оно очерчено съ атласа Меркатора; измѣненія тутъ потребовались бы уже слишкомъ значительныя. У Массы Онежское озеро нарисовано довольно вѣрно и со множествомъ впадающихъ въ него рѣкъ,—у Меркатора оно маленькое съ четырьмя рѣками—одна направляется къ сѣверо-востоку, другая къ востоку и двѣ къ югу и юго-западу,—у Гесселя Герритса сохранены рѣки, текуція изъ озера къ сѣверу и востоку, но послѣдняя направлена къ юго-востоку, а рѣки, текуція къ югу и юго-западу, уничтожены. Замѣтивъ сходство Гесселя Герритса съ Меркаторомъ, можно найти сходство и въ очертаніяхъ видной подъ планомъ Москвы части Ботническаго залива: несомнѣнно, это очертаніе повторяетъ очертаніе, данное Меркаторомъ, а не то, какое далъ Масса.

На картѣ 1614 г. очертанія Ладожскаго озера являются очень близкими къ очертаніямъ его, даннымъ Массою. Масса первый ввелъ въ западноевропейской картографіи эти очертанія, и потому едва ли можно сомнѣваться, что именно по картѣ Массы была исправлена карта Герритса. А отсюда съ несомнѣнностью слѣдуетъ, что она не была ни Массою составлена, ни скопирована съ его карты.

Намъ представляется происхожденіе ея приблизительно такимъ:

руководствуясь, главнымъ образомъ, Меркаторомъ, начерчена была карта Московскаго государства, — почти навѣрное въ Москвѣ, или при ближайшемъ участіи русскихъ людей, что доказывается ея содержаніемъ; она была награвирована въ Голландіи еще до появленія карты Массы. Затѣмъ, когда вышла карта Массы, человекъ, побывавшаго въ Швеціи, съ его карты нѣкоторыя измѣненія были внесены на мѣдную доску Гесселя Герритса. Обратиться къ картѣ Массы или даже и лично къ нему самому было такъ естественно: Масса только что вернулся изъ Москвы и издалъ карту съ внесеніемъ въ нее нѣкоторыхъ свѣдѣній, собранныхъ имъ на мѣстѣ¹⁾. Но, повторяемъ— если по Массѣ исправляли карту Гесселя Герритса — очевидно, не Масса ее составилъ; если такъ существенно исправляли Меркатора— значитъ не копировали его слѣпо.

Результаты нашихъ наблюденій сводятся къ слѣдующему:

Карта Московіи, извѣстная подъ названіемъ карты Теодора Борисовича, была составлена въ Москвѣ на рубежѣ XVI и XVII ст.; въ основу ея положена была карта Европы Меркатора—лучшая изъ существовавшихъ въ то время картъ этой части свѣта; нѣкоторыя очертанія рѣкъ были исправлены по русскимъ свѣдѣніямъ и являются наиболѣе точными сравнительно со всѣми извѣстными въ то время ихъ начертаніями; изъ русскихъ же источниковъ внесены многочисленныя географическія названія и линія засѣкъ. Карта эта была награвирована въ Голландіи къ 1613 г., въ слѣдующемъ же году она была исправлена по картѣ Массы, годъ былъ замѣненъ при этомъ 1614²⁾. Это исправленное изданіе было неоднократно копировано въ XVII в.; первое же изданіе до послѣдняго времени оставалось неизвѣстнымъ³⁾.— При настоящей замѣткѣ прилагаются снимки съ тѣхъ частей перваго и втораго изданія карты, гдѣ находятся различія.

И. Чечулинъ.

¹⁾ Гамель, 210, указываетъ, что въ карту Гессели Герритса попал нѣкоторыя дополненія, внесенныя Массою на свою карту изъ голландскихъ морскихъ картъ.

²⁾ Гамель.—Англичане въ Россіи, 210, пр. говоритъ: „Мнѣ кажется, что первоначально на картѣ награвированъ былъ годъ MDCXIII и что уже впоследствии прибавлена четвертая 1, вѣроятно потому, что ея не успѣли окончить въ 1613 г.“.

³⁾ Въ февралѣ 1903 г. въ одномъ изъ каталоговъ Миллера въ Амстердамѣ объявлена была карта Гесселя Герритса 1613 г., съ замѣткою „première édition. Rare“. Императорская Публичная Библіотека по телеграфу выразила желаніе приобрести этотъ экземпляръ, но онъ оказался уже проданнымъ.

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СЕДЬМОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ СССХХХХVI.

1903.

АПРѢЛЬ.



С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

СЕНАТСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.

1903.